

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Развернуть картину будущей европейской войны передъ глазами военного читателя было бы вполне достойною задачею для талантливаго романиста, но, чтобы картина эта предстала правдивой и полной, автору предварительно понадобилось бы затратить много силъ и времени на изученіе всѣхъ сторонъ современной государственной и общественной жизни обоихъ противниковъ, дабы сумѣть правдиво изобразить всѣ послѣдствія выведенной изъ равновѣсія жизни нынѣшняго культурнаго государства. Нѣтъ ни одного, кажется, проявленія его жизни, которое не было бы потрясено возникшей войною, и, сабдовательно, каждое изъ нихъ должно найти какой-либо выходъ и отразиться на судьбѣ государства въ эпоху войны. Этюдъ генерала Фалькенхаузена о большой современной войнѣ совѣмъ не рисуетъ общаго состоянія государства въ такое время, а является только спеціальнымъ изслѣдованіемъ положенія и дѣйствій вооруженныхъ силъ обоихъ противниковъ на опредѣленномъ театрѣ. Трудъ этотъ написанъ подѣ все еще продолжающимся у нѣмцевъ гипнозомъ побѣдоноснаго шествія ихъ въ 1870 году, и потому для безпристрастнаго читателя многое въ названномъ сочиненіи должно казаться притянутымъ за волосы. А до дѣйствительнаго изображенія нынѣшней войны ему очень далеко.

Въ ряду самыхъ разнообразныхъ явленій современной общенности, которыя неизбежно такъ или иначе дадутъ о себѣ знать съ началомъ борьбы народовъ, большой загадкой представляется то положеніе, которое будетъ занято все болѣе усиливающимися численно въ европейскихъ государствахъ представителями антимилитаризма. О нихъ приходится слышать при каждомъ проблескѣ воинственныхъ чувствъ въ Западной Европѣ, и въ связи съ затрудненіями насчетъ Марокко ихъ голоса стали раздаваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно громко.

Какъ уже не разъ приходилось слышать, нѣмцы учитываютъ для себя руку помощи, которую подадутъ имъ изъ-за Рейна французскіе антимиитаристы, но болѣе глубокомысленные нѣмецкіе наблюдатели предостерегаютъ о преждевременности расчета только на чужихъ послѣдователей ученія противъ войны. Они явятся и у себя. Это продуктъ эволюціи взглядовъ на вооруженную борьбу, постепенно проникающихъ въ современнаго общества по мѣрѣ роста всевозможныхъ удобствъ мирной жизни и господства буржуазныхъ началъ.

Подполковникъ *Hirzel* въ сентябрьскомъ выпускѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» посвящаетъ свою статью злободневному явленію *антимиитаризма*.

Въ качествѣ эпиграфа къ своему изслѣдованію авторъ беретъ отвѣтъ французскаго солдата лейтенанту на вопросъ, что онъ будетъ дѣлать по полученіи, въ случаѣ объявленія мобилизаци, призывного листа?—«Я сяду въ первый попавшійся поѣздъ и укачу за границу». Во французской арміи, по мнѣнію автора, съ каждымъ годомъ все болѣе увеличиваются грозные симптомы того, что, въ случаѣ общей мобилизаци, для правительства могутъ возникнуть неожиданные сюрпризы съ массовою измѣною своему долгу военнообязанныхъ. По свѣдѣніямъ «*France militaire*» за 1910 годъ французскимъ военнымъ министерствомъ отмѣчено 13,500 уклонившихся отъ дѣйствительной службы и 53,000 неявишихся въ учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ—на 3,000 человекъ болѣе, чѣмъ въ 1909 году.

Росту числа уклоненій отъ исполненія воинскаго долга во Франціи способствуетъ открытая пропаганда антимиитаризма, для которой специально издаются двѣ газеты. Оба листка ведутъ систематическую травлю арміи и проповѣдуютъ необходимость упраздненія всей военной организаци. Ихъ лозунгомъ служить: лучше вооруженный мятежъ внутри страны, чѣмъ война съ иностраннымъ государствомъ.

Во Франціи, какъ извѣстно, существуетъ много различныхъ рабочихъ синдикатовъ, которые имѣютъ конечною своею цѣлью улучшеніе условій труда для своихъ участниковъ и облегченіе экономической борьбы съ могущественнымъ, особенно во Франціи, капиталомъ. Но многія изъ подобныхъ рабочихъ коопераци не ограничиваются только экономической сферой дѣятельности, а выступаютъ на болѣе широкую стезю политической борьбы съ существующимъ капиталистическимъ строемъ. Изъ такихъ организаци за послѣднее время во Франціи приобрѣлъ извѣстное значеніе «всеобщій союзъ труда», обозначающій себя инициалами С. G. T.—*Confédération générale du travail*. Союзъ, обладая большими денежными средствами, поддерживаетъ своихъ сочленовъ во время забастовокъ, стачекъ и стремится вообще подъ своимъ крыломъ объединить весь рабочий

классъ Франціи. На одномъ изъ созданныхъ недавно союзомъ рабочихъ конгрессовъ постановлено приняться за самую энергичную борьбу съ милитаризмомъ путемъ изданія ряда брошюръ, листовокъ, иллюстрацій, предназначенныхъ для нижнихъ чиновъ и особенно рекрутовъ, которымъ названный союзъ намѣревается разсылать всѣ подобныя произведенія по почтѣ. Въ каждомъ маленькомъ гарнизонѣ представители «всеобщаго союза труда», мастера разныхъ цеховъ, обязаны проникнуть въ войсковыя части, завязать сношенія съ нижними чинами и вербовать при посредствѣ первыхъ своихъ знакомыхъ возможно большее число своихъ сторонниковъ. Въ рабочихъ трактирахъ солдаты должны приниматься, какъ первые гости, и съ этою цѣлью положено начало особому специальному фонду «солдатской копѣйки»—*le sou du soldat*.

Единственнымъ средствомъ предотвратить вербовку среди арміи сторонниковъ всеобщаго разоруженія можетъ быть только подобное же активное выступленіе на борьбу съ этими разлагающими государственный строй проповѣдями. Только борьбой идей, правдивымъ опроверженіемъ утопій анархизма, въ ученіи котораго почерпаются начала антимиитаризма, причѣмъ обязательна не менѣе же страстная и активная защита арміи, возможно предохранить нижнихъ чиновъ отъ совращенія съ пути долга.

Въ Германіи милитаризмъ также подвергается яростнымъ нападкамъ какъ со стороны проповѣдниковъ всеобщаго мира, такъ и со стороны анархистовъ. Но самымъ опаснымъ врагомъ арміи въ Германіи, по мнѣнію автора, должна быть признана социаль-демократія со всѣми ея оттѣнками.

Конечною цѣлью нѣмецкой социаль-демократіи является захватъ политическаго господства въ странѣ, а потому, естественно, тайные помыслы социалистовъ направлены къ постепенному склоненію вооруженныхъ силъ на свою сторону. Среди нѣмецкихъ социалистовъ есть такіе умѣренные представители, которые признаютъ, будто бы, необходимость военной силы для защиты страны отъ нападений извнѣ и съ этою цѣлью допускаютъ существованіе миллионной арміи, въ родѣ—швейцарской. Авторъ считаетъ, однако, подобный взглядъ только притворствомъ, чтобы подкупить тѣхъ колеблющихся своихъ агентовъ, которые еще окончательно не лишены чувства родины. Миліція по рецепту социалистовъ представить, вмѣсто войсковыхъ частей, какія-то вооруженныя толпы людей съ выбранными ими самими офицерами съ замѣною у послѣднихъ военныхъ доблестей преданностью идеямъ демократіи. Да и отлочно понимаютъ социалисты, что войско, неспособное бороться съ внутренними врагами, мало пригодно будетъ и противъ чужестранцевъ. Всѣ ихъ стремленія направлены къ тому, чтобы поселить раздоръ въ рядахъ войскъ и пошатнуть проч-

ныя основы ихъ организаціи. Удастся имъ это достигнуть, и вооруженная сила государства будетъ къ ихъ услугамъ, а слѣдовательно они будутъ и у кормила политической власти въ странѣ.

Борьбу съ антимиитаризмомъ надлежитъ вести по тремъ направлениямъ: до призыва молодыхъ людей подъ знамена, во время отбыванія ими дѣйствительной службы и по зачисленіи ихъ въ запасъ. Важнѣйшій пунктъ этого плана состоитъ въ воспитаніи мужской молодежи наканунѣ отбыванія воинской повинности.

У кого молодость есть, есть и будущность, гласитъ нѣмецкая поговорка. Кто владѣетъ молодостью, тотъ владѣетъ и арміею, говорятъ социаль-демократы. Особенно важенъ періодъ 15—20 лѣтъ; молодежь этого возраста должна подлежать вполне опредѣленному воспитывающему воздѣйствію. И тѣло, и духъ, не должны быть предоставлены случайнымъ влияніямъ; ихъ надлежитъ вести въ строгой подготовкѣ къ предстоящей имъ самостоятельной жизни въ качествѣ гражданъ государства. За послѣдніе годы въ Германіи возникли многочисленные фереины, поставившіе цѣлью заботы о юношествѣ именно въ духѣ подготовки его къ предстоящимъ имъ государственнымъ обязанностямъ. Германскій гимнастическій союзъ обнимаетъ 9,000 фереиновъ съ 950,000 участниками. Онъ дѣйствуетъ въ связи съ другими спортивными и педагогическими союзами нѣмецкой молодежи, имѣя цѣлью путемъ прочной активной работы на благо подрастающаго поколѣнія парализовать попытки социаль-демократіи.

Всѣ многочисленныя общественныя организаціи, посвященныя дѣлу здороваго воспитанія молодежи, идутъ такимъ образомъ навстрѣчу руководящему требованію, провозглашенному въ тринной рѣчи при открытіи послѣдняго прусскаго ландтага, о необходимости самаго широкаго поощренія въ населеніи развитія сознательнаго чувства долга у молодежи. Въ этомъ дѣлѣ правительство само ничего не можетъ сдѣлать безъ свободнаго соучастія и содѣйствія широкихъ круговъ всего германскаго народа. Въ связи съ этимъ находится проектъ закона о созданіи особыхъ подготовительныхъ школъ, обязательныхъ для городовъ и сельскихъ общинъ, въ которыхъ мужская молодежь могла бы вполне сознательно усваивать свои гражданскія обязанности, построенныя на строго національныхъ основахъ и на любви къ своему отечеству.

Что касается мѣръ, принимаемыхъ для защиты молодежи отъ социаль-демократическихъ влияній во время состоянія ея на дѣйствительной службѣ, то онѣ конечно прежде всего сводятся къ пресѣченію доступа пропагандѣ въ казармы. Авторъ совершенно справедливо признаетъ, однако, недостаточность такого пассивнаго, узко-полицейскаго средства, а указываетъ на важность преступной пропагандѣ противопоставить столь же напряженную пропаганду здоро-

выхъ идей и началъ. Въдѣ, нынѣшній юный солдатъ съ молодой душой, мягкой, какъ воскъ, одинаково воспримчивъ ко всякимъ воздѣйствіямъ, и побѣда будетъ за тѣмъ, кто сумѣетъ глубже заронить въ эту душу свои доводы и принципы и ихъ лучше доказать. Необходимо въ теченіе всей службы неослабно воздѣйствовать на нижнихъ чиновъ, всѣми разнообразными способами, какіе предоставляются для этого временемъ и средствами войсковой части и всей арміи.

Наконецъ во время состоянія въ запасѣ борьба съ антимиитаризмомъ отождествляется для правительства съ мѣрами, которыя вообще принимаются государствомъ для защиты себя отъ всякихъ противогосударственныхъ ученій. И здѣсь на первое мѣсто должна быть выдвинута самостоятельность общества, организація различныхъ военныхъ фереиновъ, которые объединяли бы чиновъ запаса, пользуясь естественными чувствами боевого товарищества. Особенно цѣнно культивированіе тѣсной связи запасныхъ чиновъ со своими воинскими частями и нравственная поддержка, оказываемая послѣдними бывшимъ своимъ сослуживцамъ.

Задача всѣхъ благомыслящихъ круговъ общества, заканчиваетъ авторъ, состоитъ въ томъ, чтобы сорвать маску наружнаго идеализма съ лица антимиитаризма и родной ему социаль-демократіи. Армія должна понять, что борьба идетъ не за реальныя блага, которыми будто бы нынѣшнее государство не желаетъ наградить всѣхъ и каждого, а исключительно лишь изъ-за политической власти. Перейдетъ послѣдняя въ руки социалистовъ, все останется по старому, только съ новыми этикетами. Болѣе искренніе изъ враговъ нынѣшняго порядка не скрываютъ вовсе и того, что понадобятся неизбежно и вооруженныя силы. Первой заботой нашего времени должно быть созваніе долга передъ подрастающими поколѣніями, идущими намъ на смѣну. Этотъ національный долгъ долженъ систематически исповѣдываться въ рядахъ арміи, такъ какъ, что посеяно въ юношескихъ сердцахъ, будетъ, затѣмъ, собрано въ созрѣвшемъ возрастѣ.

Въ августовской книжкѣ того же журнала полковникъ *Балк* даетъ критическій очеркъ операціи подъ Ляономъ, пользуясь нашей официальной исторіей войны 1904—05 годовъ. Авторъ подробно останавливается на дѣятельности генерала Куропаткина, который подъ Ляономъ, на седьмомъ мѣсяцѣ войны, долженъ былъ наконецъ раскрыть свои карты и обнаружить свой полководческій талантъ, приписанный ему до этихъ поръ больше по какому то слѣпому чувству.

Авторъ изслѣдуетъ главнѣйшіе моменты творческой работы Командующаго манчжурской арміей и рассматриваетъ цѣлесообразность

ихъ въ отношеніи къ взаимному положенію обѣихъ сторонъ въ это время. Весьма знаменательно для характеристики искусства вождя заботливость о постоянной наличности особаго резерва главнокомандующаго или стратегическаго резерва.

Для Куропаткина сильный резервъ служилъ наглядной гарантіей обезпеченія себя отъ всякихъ непредвидѣнныхъ случайностей въ бою, причемъ въ своихъ приказахъ онъ требовалъ до половины всѣхъ силъ оставлять въ резервѣ. Авторъ подчеркиваетъ при этомъ въ своемъ родѣ классическую фразу русскаго полководца: «могу ли я цѣлесообразно использовать свой армейскій резервъ, если я не получаю никакихъ свѣдѣній о неприятелѣ!» Это совсѣмъ въ стилѣ русскаго военнаго догматизма «принимать рѣшеніе, исходя изъ того, что намѣревается дѣлать неприятель». Но авторъ оговаривается, что послѣ войны на страницахъ «Русскаго Инвалида» появились иныя возрѣнія относительно зависимости боевыхъ рѣшеній отъ воли противника. Резервъ долженъ быть тяжеловѣснымъ мечомъ вождя, которымъ наносится ударъ въ избранномъ имъ направленіи; тамъ, куда двинуть сильный резервъ, столь же сильно обнаруживается и вліяніе руководящаго замысла полководца... Подъ Мукденомъ Куропаткинъ потерпѣлъ поражение, потому что онъ бросался изъ одного направленія въ другое въ поискахъ за тѣмъ, куда онъ долженъ наконецъ окончательно ударить, и выборъ пункта удара ставилъ все время въ зависимость отъ направленія главнаго неприятельскаго удара. Подъ Ляояномъ резервъ надлежало сосредоточить за р. Тайцзыхе сѣверо-западнѣ Ляояна и подъ прикрытіемъ сильной кавалеріи двинуть его для неожиданнаго удара.

Куропаткинъ желалъ конечно побѣды, но одновременно съ тѣмъ крайне остерегался и пораженія. Едва ли въ военной исторіи можно встрѣтить еще другой примѣръ того, какъ близокъ былъ полководецъ къ побѣдѣ, какъ Куропаткинъ 21-го августа. Этотъ день долженъ былъ для японцевъ закончиться катастрофой, которая, вѣроятно, рѣшила бы не только участь сраженія, но и всей кампаніи.

Сраженіе подъ Ляояномъ представляетъ также рѣдкій примѣръ того, какъ значительно превосходная численно армія вынуждена слабойшимъ противникомъ покинуть свою позицію вслѣдствіе неправильной одѣнки вождемъ неприятельскаго движенія во флангъ и полной растерянности его и ненаходчивости относительно средствъ противодѣйствовать такому движенію.

Успѣхъ, достигнутый японцами, поконился не на тактическомъ или стратегическомъ превосходствѣ ихъ дѣйствій, а долженъ быть отнесенъ къ моральной области войны. У нихъ были ошибки въ подраздѣленіи своихъ силъ и ихъ направленіи, но твердая воля, настойчивость въ достиженіи поставленной цѣли, побѣдила. Полково-

децъ, который боится, что будетъ разбитъ, въ дѣйствительности уже проигралъ сраженіе.

Въ томъ же журналѣ за сентябрь мѣсяцъ приводится сравнительный очеркъ *состоянія военной авіаціи за 1911 г.* въ важнѣйшихъ государствахъ всѣхъ частей свѣта.

Изъ крайне сжатаго и сухого перечня сдѣланныхъ за текущій годъ успѣховъ въ различныхъ арміяхъ въ области авіаціи нельзя составить ясной картины развитія военнаго воздухоплаванія. Нельзя не отмѣтить того увлеченія, которое обуяло всѣ арміи въ творческой работѣ по дальнѣйшему усовершенствованію уже достигнутыхъ результатовъ. Если 1910 годъ можно признать годомъ рожденія военной авіаціи, то 1911 годъ можно уже назвать годомъ могущественнаго ея развитія, такъ какъ на осеннихъ маневрахъ всѣхъ странъ въ этомъ году принимали иноплѣ самостоятельное участіе, въ качествѣ равноправныхъ со всѣми родами войскъ членовъ арміи, воздухоплавательные отряды.

Впереди всѣхъ идетъ французская армія, насчитывающая нынѣ въ своихъ рядахъ 80 офицеровъ съ дипломомъ пилота, изъ коихъ 30 имѣютъ высшій дипломъ—*diplome supérieur*, и 75 аэроплановъ всѣхъ системъ.

Въ отличіе отъ всѣхъ войсковыхъ упражненій мирнаго времени, воздушная практика аэронавтовъ насчитываетъ огромный процентъ убыли. Авторъ исчисляетъ со времени паденія перваго военнаго пилота—лейтенанта Сѣверо-американскихъ штатовъ Selfridge въ сентябрѣ 1908 года и до послѣднихъ дней—65 паденій офицеровъ-воздухоплателей, причемъ 17 изъ нихъ окончились немедленною смертью. Но можно полагать, что статистическія свѣдѣнія автора не точны и въ дѣйствительности жертвъ своего дѣла въ области авіаціи значительно больше.

Вопросу *объ африканскомъ портѣ Агадиръ*, послужившему толчкомъ къ оживленію дипломатическихъ переговоровъ о Марокко, посвящаетъ въ томъ же журналѣ статью подполковникъ *D. Hübner*.

Агадиръ — самый южный портъ на западномъ марокканскомъ берегу—является главнымъ входомъ въ провинцію Сусъ—Sus, находящуюся на берегу Атлантическаго океана между горными хребтами Атласа и Антиатласа. Какъ извѣстно, для защиты крутыхъ торговыхъ интересовъ своихъ подданныхъ, германское правительство отправило въ этотъ портъ военное судно. Французы сочли это дѣйствіе за нарушеніе алжирскаго акта, находя, что Агадиръ надо считать закрытымъ для военныхъ судовъ портомъ. Но за

нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, въ Агадирѣ побывалъ французскій крейсеръ, а, затѣмъ, въ такихъ же условіяхъ находящейся портъ Мехадія былъ избранъ французами въ качествѣ операционной базы для похода на Фецъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сами французы постоянно опасались за послѣднее время распространения возстанія противъ султана въ южномъ направленіи и, слѣдовательно, по мнѣнію автора, нѣмцы были правы принять мѣры къ охраненію интересовъ своихъ подданныхъ.

Авторъ говоритъ, что событія могутъ привести къ тому же, что сдѣлали французы въ Казабланкѣ, испанцы—въ Ларашѣ, т. е. къ десанту нѣмецкихъ войскъ въ Агадирѣ. Подробно изслѣдуются условія производства высадки у Агадира, причемъ въ этомъ отношеніи, оказывается, окрестности Агадира не могутъ представить какихъ-либо существенныхъ затрудненій. Но высадка можетъ имѣть мѣсто только при принятіи рѣшенія дальнѣйшаго вторженія европейскихъ войскъ во-внутрь страны, что можетъ послѣдовать вдоль рѣки Вади-Суст; экспедиціи придется повторить способъ дѣйствій французовъ при вторженіи отряда генерала Д'Амада для умиротворенія провинціи Шаоуи (см. обзоръ въ июльской книжкѣ сего года «Воен. Сборн.», стр. 207—209).

О наступленіи пѣхоты подъ огнемъ пулеметовъ пишетъ V. A. въ «Kriegstechnische Zeitschrift». Въ боевомъ столкновеніи крупныхъ массъ борьба пѣхоты съ пулеметами на близкихъ дистанціяхъ представляетъ большія затрудненія. По мѣрѣ сближенія сторонъ на боевыхъ участкахъ въ цѣпи становится все тѣнѣе. Рѣдкія, жидкія цѣпи допустимы только на дальнихъ дистанціяхъ. Чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ настойчивѣе приходится развивать самый напряженный огонь для того, чтобы быть въ состояніи прокладывать себѣ дорогу впередъ. Поэтому борьба съ непріятельскою пѣхотою требуетъ примененія густыхъ цѣпей, и, наоборотъ, бой съ непріятельскими артиллеріей и пулеметами—еще достаточно удаленными, чтобы ружейный огонь могъ имъ причинять непріятности—обязывается, во избѣжаніе потерь отъ ихъ огня, имѣть цѣпи разрѣженными.

Согласно нѣмецкихъ уставовъ, если обстановка вынуждаетъ отказаться отъ наступленія густою цѣпью, начальникъ отдѣленія можетъ эшелонировать стрѣлковъ въ нѣсколько стрѣлковыхъ цѣпей, слѣдующихъ на различныхъ дистанціяхъ одна за другою; такое формированіе допустимо какъ до открытія огня въ цѣпи, такъ и послѣ открытія его; оно дастъ возможность открывать огонь изъ цѣпи тѣмъ болѣе дѣйствительный, чѣмъ стрѣлковая цѣпь менѣе густа. Чѣмъ интервалы между стрѣлками первой линіи больше, тѣмъ менѣе сзади подходящія линіи будутъ прерывать огонь стрѣлковъ первой линіи.

Если бы стрѣлки были снабжены болѣе крупнымъ боевымъ комплектомъ патроновъ, можно было бы еще болѣе увеличить интервалы безъ чувствительнаго вреда дѣйствительности огня.

Примѣніе автоматическаго ружья дало бы въ этомъ отношеніи огромныя выгоды. Оно позволило бы пѣхотѣ выйти изъ той трудно разрѣшимой дилеммы, которая создалась для нея вслѣдствіе необходимости вести бой одновременно противъ пѣхоты, пулеметовъ и артиллеріи противника, не имѣя въ тоже время достаточнаго простора для развертыванія. Разрѣженныя стрѣлковая цѣпи, потери въ которыхъ могли бы безъ задержки восстанавливаться, обладали бы достаточной силой огнемъ, чтобы наступать на малыхъ дистанціяхъ и бороться съ пулеметами. Вопросъ успешной борьбы пѣхоты съ пулеметами вызываетъ необходимость принятія ружья съ автоматическимъ затворомъ; оно тѣмъ необходимѣе, чѣмъ больше становится на вооруженіи въ арміяхъ пулеметовъ, снабженныхъ щитами.

Въ настоящее время приходится кое-какъ примирять необходимую дѣйствительность огня съ нужною шириною интерваловъ между стрѣлками, такъ какъ первая вовсе не обязательно увеличивается съ густотою цѣпи. Очень частыя цѣпи теряютъ въ способности тонко примѣняться къ мѣстности и несутъ большія потери, а подъ огнемъ пулеметовъ потери могутъ настолько возрасти, что дѣйствительность огня изъ цѣпи не подымется съ увеличеніемъ густоты цѣпи.

Пулеметы способны вызвать панику въ рядахъ пѣхоты. Неожиданно обнаруживаясь, чтобы открыть огонь въ критическій моментъ боя, особенно если они снабжены щитами, они дѣйствительно наносятъ въ короткій срокъ крупныя потери и парализуютъ энергію противника.

Новое оружіе, новая тактика! патетически восклицаетъ авторъ.

Въ будущемъ придется задаваться вопросомъ, не какой силы нужно развернуть стрѣлковую цѣпь, а какой силы цѣпь можно развернуть?

Даже если въ цѣпи назначены соответственные интервалы, пѣхота сама по себѣ, своими средствами, съ большимъ трудомъ можетъ добиться успѣха при наступленіи подъ огнемъ непріятельскихъ пулеметовъ: они принудятъ ее остановиться и зарыться въ землю. Чтобы продолжать въ этихъ условіяхъ дальнѣйшее наступленіе, пѣхотѣ неизбежно придется обратиться за помощью къ своимъ пулеметамъ и артиллеріи. Но первые помогутъ только противъ непріятеля, дѣйствующаго открыто. Совсѣмъ другое дѣло, если придетъ на помощь артиллерія—этотъ вторичный врагъ пулеметовъ.

Авторъ признаетъ для обезпеченія успѣха наступленія пѣхоты подъ пулеметнымъ огнемъ необходимымъ назначать заранѣе особые

батареи, которые обязаны сопровождать въ определенных секторах поля сраженія свою пѣхоту и, свободно выбирая особо укрытыя позиціи, позиціи засадныя—*Lauerstellungen*, въ нужный момент сметать своимъ огнемъ непріятельскіе пулеметы, причѣмъ часто назначеннымъ для сего батареямъ придется даже расчленяться на взводы, чтобы лучше дѣйствовать по разбросаннымъ по фронту боевого порядка противника пулеметамъ, неослабно слѣдя за борьбой между пѣхотой и пулеметами на всѣхъ боевыхъ участкахъ.

Французскіе военные журналы самымъ тщательнымъ образомъ слѣдятъ за германской арміей; каждый выпускъ приноситъ нѣсколько статей, посвященныхъ этой арміи. Конечно, французы въ состояніи приурочивать всю мирную подготовку своихъ войскъ къ будущей войнѣ съ нѣмцами; другой ихъ противникъ по тройственному союзу, если и приметъ сразу за ретивое исполненіе своихъ военныхъ обязательствъ, не настолько оригиналенъ въ боевомъ смыслѣ, чтобы вызывать специальное къ себѣ вниманіе заблаговременно.

Въ августовскихъ книжкахъ *«Le Spectateur Militaire»* майоръ *Descoins*, заканчивая рядъ своихъ статей о годовомъ циклѣ *тактической обученія кавалеріи*, отмѣчаетъ, между прочимъ, нѣкоторыя военныя примѣты, которыя необходимо знать французскому кавалеристу относительно нѣмецкихъ войсковыхъ частей.

Вмѣсто того, чтобы самымъ педантичнымъ образомъ требовать заповинанія нѣмецкихъ полковыхъ формъ, очень трудно различаемыхъ уже на среднихъ разстояніяхъ и особенно при общемъ «защитномъ» колерѣ ихъ, слѣдуетъ внимательно изучить нѣкоторыя характерныя подробности войсковыхъ соединеній; онѣ бросаются въ глаза опытному глазу при наблюденіи на ученіяхъ и маневрахъ германскихъ войскъ.

Показался, напримѣръ, издали кавалерійскій отрядъ безъ пикъ. Это еще не значить, что онъ не нѣмецкій, потому что въ слѣдствіе особой манеры германской кавалеріи носить пикъ *низко, укрыто*, оружіе это замѣтно только на самомъ близкомъ разстояніи.

Замѣченъ вдали эскадронъ конницы, во взводной колоніи. У французовъ командиръ слѣдуетъ *впереди* колонны, будучи гидомъ ея, у нѣмцевъ—онъ *на флангъ* и вмѣстѣ съ двумя трубачами образуетъ весьма характерную маленькую группу, замѣтную на большомъ разстояніи.

Нѣмецкій эскадронъ разворачивается для атаки вѣерообразно: 2-й взводъ идетъ влѣво, 3-й и 4-й взводъ—вправо отъ 1-го.

Издали можно отличить походную колонну батареи французской отъ нѣмецкой. Не говоря уже о разницѣ въ числѣ орудій, хотя это признакъ достовѣрный лишь въ началѣ войны, въ виду возможной были части орудій, у нѣмцевъ зарядные ящики всѣ слѣдуютъ

вмѣстѣ свади послѣдняго орудія; у французовъ же—за каждой пушкой двигается и ея зарядный ящикъ. Когда нѣмецкая прислуга посажена на орудіе, двое изъ нижнихъ чиновъ сидятъ по бокамъ орудія. Французская пушка въ *казенной части* значительно болѣе удлинена, чѣмъ германская. Затѣмъ, рѣзко отличается и по цвѣту матеріала: у нѣмцевъ зелено-оливковый.

Авторъ справедливо указываетъ на весьма благодарный для усвоенія *сравнительный* методъ изученія характерныхъ наружныхъ признаковъ чужой арміи; приведенные примѣры могутъ быть продолжены въ большой мѣрѣ. Совершенно вѣрно замѣчаніе о необходимости оставить зазубриваніе формъ мирнаго времени сосѣднихъ армій, а перейти къ изученію мелкихъ, но характерныхъ отличительныхъ чертъ формъ строя, походныхъ и боевыхъ порядковъ. Наша минувшая война на первыхъ же шагахъ давала примѣры тому, что по войсковой одеждѣ отличить непріятели отъ своихъ было невозможно, особенно по прошествіи первыхъ дней войны; а, затѣмъ, были примѣры и сознательнаго обмана со стороны нашего противника путемъ переодѣванія отдѣльныхъ чиновъ и небольшихъ партій въ русское или китайское платье.

Въ томъ же журналѣ майоръ А. Н. пишетъ о составѣ и роли авангарда въ германской арміи. Существуетъ очень распространенный взглядъ о рѣзкомъ различіи въ пониманіи назначенія авангарда у французовъ и нѣмцевъ, но авторъ приписываетъ это скорѣе взаимному недоразумѣнію и нежеланію нѣмцевъ углубиться въ сущность этого вопроса. Въ дѣйствительности, очень много аналогій въ понятіяхъ обѣихъ сторонъ, различное же примѣненіе на практикѣ одинаковыхъ принциповъ зависить отъ личности начальствующихъ лицъ.

Нѣмецкіе уставы дѣйствительно даютъ относительно авангарда, какъ его состава, образа дѣйствій, такъ и удаленія отъ главныхъ силъ, только общія указанія, не препятствующія проявленію собственнаго почина со стороны исполнителей. Но, въ слѣдствіе известной слабости къ схематизаціи, у нѣмцевъ выработалась привычка къ опредѣленной нормѣ.

По мнѣнію нѣмецкаго журнала *«Deutsches Offizierblatt»*, авангарду естественно по преимуществу состоятъ изъ пѣхоты. Встрѣчаются сторонники слабыхъ авангардовъ, оправдывающихъ свой взглядъ примѣрами изъ наполеоновскихъ войнъ, когда авангарды состояли главнымъ образомъ изъ кавалеріи, но съ тѣхъ поръ прошла сотня лѣтъ, въ теченіе которыхъ исключительное развитіе огнестрѣльнаго оружія отодвинуло въ этомъ отношеніи значеніе конницы, не взирая на добрый карабинъ, имѣющійся нынѣ на ея вооруженіи.

Относительно назначенія въ составъ авангарда артилерія у нѣмцевъ послѣдовала извѣстная эволюція взглядовъ. По полевому уставу 1900 года, отъ начальника отряда зависѣло рѣшеніе вопроса, назначать ли въ авангардъ артилерію и сколько. Въ нынѣшнемъ уставѣ имѣется ст. 170, въ которой категорически указывается о назначеніи артилеріи въ авангарды при большихъ отрядахъ. Присутствіе артилеріи особенно важно на случай встрѣчи со «смѣшанными отрядами» — *détachements mixtes* — французскихъ колоній. Не слѣдуетъ только назначать большого количества орудій, такъ какъ и съ нѣсколькими орудіями можно продержаться всегда достаточное время, чтобы выждать прибытіе на поле сраженія батарей главныхъ силъ.

Въ мирное время у нѣмцевъ выработался довольно шаблонный приемъ назначать отъ дивизіи въ авангардъ полкъ пѣхоты и 2-хъ батарейное отдѣленіе. Названный нѣмецкій журналъ находитъ подобный составъ излишне перегруженнымъ орудіями, принявъ въ расчетъ запряжки военного времени. Стоитъ только представить неожиданную встрѣчу съ противникомъ и вообразить, что походная колонна артилеріи авангарда уже миновала боковую дорогу, выходящую на позицію. Пѣхота можетъ начать развертываніе немедленно, среди лѣса и пересѣченной мѣстности, для батарей же, если онѣ не желаютъ подвергнуться напраснымъ потерямъ, обязательнѣ скрытый выѣздъ на позицію. Чѣмъ больше орудій можетъ попасть подъ неожиданный огонь, тѣмъ положеніе авангардной артилеріи затруднительнѣе. Маневры мирнаго времени развиваются очень быстро и естественно стремленіе имѣть подъ рукой сразу побольше силъ; но при этомъ упускаются изъ виду преимущества выдвигенія артилеріи изъ колонны главныхъ силъ впередъ, нежели изъ колонны авангарда. Развертываніе артилеріи въ боевой порядокъ знаменуетъ собою послѣдовавшее окончательное рѣшеніе начальника отряда разыграть бой.

Авторъ, однако, не разделяетъ этого взгляда, находя, что артилерія обязана выработать привычку занимать наблюдательную позицію, чтобы быть готовой поддержать пѣхоту авангарда при продвиженіи черезъ различные мѣстные предметы, когда возможна неожиданная встрѣча съ противникомъ. Пользованіе рядомъ послѣдовательныхъ наблюдательныхъ позицій, съ которыхъ артилерія затѣмъ рысью догоняетъ пѣхоту, когда послѣдняя миновала опасное пространство, позволяетъ обойти неудобства, связанныя, по мнѣнію нѣмцевъ, съ назначеніемъ артилеріи въ составъ авангарда.

Въ томъ же журналѣ анонимный наблюдатель рисуетъ живописными красками осенній парадъ на Тельельофскомъ полѣ въ при-

сутствіи императора Вильгельма II въ 1909 году. Авторъ подчеркиваетъ случаи *ordre* и *contre-ordre*, отъ которыхъ, оказывается, не избавлены и аккуратные нѣмцы: наканунѣ парада, 31 августа, въ 10 часовъ вечера, войска берлинскаго гарнизона получили приказаніе быть на смотру въ парадной формѣ, но рано утромъ, въ день парада, послѣдовало приказаніе о томъ, чтобы быть въ походной формѣ, безъ султановъ и подобныхъ украшеній на головныхъ уборахъ. Многие офицеры, прибывшіе въ казармы къ своимъ частямъ въ парадной формѣ, должны были броситься домой для переодеванья въ черные панталоны въ сапоги и темно-красныя перчатки.

Наиболѣе торжественнымъ моментомъ парада является дефилированіе войсковыхъ частей мимо императора. Каждый дышетъ желаніемъ пройти, какъ можно красивѣе, передъ своимъ верховнымъ вождемъ, выбрасывая ногу возможно дальше впередъ, не стѣбая ея въ колѣнѣ, съ силою ударяя о землю, выставляя грудь впередъ, съ руками, пришитыми къ тѣлу. Это прохожденіе автоматовъ, говоритъ французъ, и невольно напрашивается аналогія съ античными гладиаторами, торжественно шествовавшими въ циркѣ мимо Цезаря съ криками: «Слава тебѣ, Цезарь, обреченные на смерть тебя привѣтствуютъ!» Или представляются ветераны великой арміи, усталые, но съ воодушевленіемъ марширующіе передъ глазами Наполеона.

Конныя части проходятъ рысью — строго строевой, кажушейся тоже анахронизмомъ въ представленіи подвижнаго француза. Лошади подъ офицерами иногда волнуются отъ звуковъ барабановъ, но всадники, въ какихъ бы лѣтахъ или рангѣ они ни были, изображаютъ изъ себя застывшія на конскихъ спинахъ фигуры. Иначе, добавляетъ авторъ, они на другой же день смотра получили бы предложеніе подать въ отставку.

Вторично всѣ войска проходятъ сомкнутыми колоннами, кавалерія — галопомъ подъ звуки нѣжной мелодіи полковыхъ фанфаръ. Въ хвостѣ всѣхъ войскъ рысью двигаются обозы по 12 фургоновъ въ рядъ.

Послѣ краткой передачи своихъ впечатлѣній войсковымъ начальникамъ императоръ направляется рысью въ голову знаменной роты и штандартнаго эскадрона, конвоирующихъ эти воинскія реликвіи и ведетъ самолично ихъ въ столицу среди густыхъ массъ привѣтствующаго его берлинскаго населенія.

Изъ прочаго содержанія послѣднихъ выпусковъ «*Le Spectateur Militaire*» нужно отмѣтить начало переводной, съ нѣмецкаго, статьи «*о пулеметахъ въ кавалеріи*». Въ ней излагаются нѣмецкіе

взгляды, подкрѣпленные примѣрами изъ императорскихъ маневровъ 1909 года о типичныхъ случаяхъ употребленія этого оружія въ бою.

Пулеметы не приспособлены къ веденію продолжительнаго боя, особенно если приходится бороться со стрѣлковыми цѣпами, хорошо укрытыми складками мѣстности. По своимъ органическимъ свойствамъ, между прочимъ, по расходованію боевыхъ припасовъ, для тѣлеснаго боя по результатамъ не окупить выпущенныхъ патроновъ. Поэтому, если бой затягивается, выгоднѣе убрать пулеметы съ позиціи съ цѣлью неиспользованія ихъ въ рѣшительный моментъ. Бой на короткѣ является основнымъ условіемъ употребленія пулеметовъ.

Приданные къ кавалеріи пулеметы даютъ средство примѣнить на опредѣленныхъ пунктахъ самый напряженный пѣхотный огонь на весьма узкомъ фронтѣ. Они являются весьма устойчивой поддержкой всѣхъ предпріятій армейской кавалеріи, какъ въ конномъ строю, такъ и въ пѣшемъ. Отъ пулеметныхъ отдѣленій при этомъ требуется крайняя подвижность и совершенная дисциплина огня. Пулеметы содѣйствуютъ достиженію рѣшительнаго результата въ бою, и особенно поддержка ихъ ощутительна при преслѣдованіи непріятеля ожесточеннымъ огнемъ или при прикрытіи отступленія своихъ частей. Если пулеметы принимаютъ участіе въ кавалерійскомъ бою, они должны быть готовы къ неожиданно возникающимъ для нихъ затрудненіямъ, но конечно это обстоятельство отнюдь не можетъ остановить истинно кавалерійскаго начальника отъ попытки ввести пулеметы въ дѣло.

С. Добродольскій.

